

УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В США

В статье рассмотрена одна из наиболее приоритетных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Соединенных Штатах Америки – усыновление; представлен историко-социологический анализ зарождения, развития и оформления процедуры усыновления с колониальных времен до наших дней; изучены особенности нормативно-правового и этического аспектов усыновления в Соединенных Штатах.

Ключевые слова: усыновление, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, США, законодательство.

Усыновление как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из самых приоритетных во всех странах мира. По некоторым данным, в США в 1992 г. общее количество усыновленных детей составляло 126 951, из которых 53 525 проживали у родственников или в семьях с отчимом/мачехой [2, с. 4]. Из-за недостатка здоровых белых детей до 7 лет, подлежащих усыновлению, в США существует значительный спрос на международное усыновление детей, особенно из России, Румынии и Китая. Если в 1998 г. их число составляло 157 741, то в 2000 г. уже 184 777 [9, с. 201]. Среди других стран, активно развивающих институт международного усыновления, можно назвать Францию (3 777 усыновлений ежегодно), Канаду (2 222), Германию (1 567). В Норвегии, Дании, Голландии, Израиле из-за практически полного отсутствия собственных детей, оставшихся без попечения родителей, большая доля усыновлений приходится на другие страны [9, с. 201].

Для понимания современной процедуры усыновления в США необходимо обратиться к ее историческому прошлому, где оно рассматривалось как второстепенный тип родственной заботы, который претерпел влияние таких факторов, как эволюция нормативно-правовой базы, социально-политические катаклизмы, индустриализация, урбанизация, несколько волн иммиграции, затяжной период Великой депрессии, годы Второй мировой войны, изменение сексуальной морали и системы «двойных» стандартов во второй половине XX в. Все эти события привели к изменению отношения к детям, принятию детоцентристского законодательства, стандартизации и профессионализации практики усыновления детей, расширению понятия «ребенок, подлежащий усыновлению», а также появлению общественного движения, протестующего против сокрытия факта усыновления.

Несмотря на то, что американская культура и образ жизни были тесно связаны с традициями Англии, Соединенные Штаты смогли выработать собственное отношение к институту усыновления. Английское общее право не признавало усыновле-

ния неродных детей вплоть до 1926 г., пытаясь таким образом защитить интересы кровных наследников в случае раздела имущества. Отношение общественности к усыновлению носило открыто враждебный и негативный характер, ассоциировалось с криминалом, содержанием «детских ферм» (где приемные родители получали оплату труда за воспитание незаконорожденных детей), а также продажей сирот бездетным парам по объявлению в газетах. Кроме того, отсутствие законодательства, регулирующего усыновление, не позволяло защитить права самих усыновителей от претензий и требований биологических родителей, требовавших возврата детей. В отличие от британцев американские колонисты были менее озабочены проблемой кровно-родственных связей, поэтому первоначально усыновление осуществлялось посредством помещения беспризорных детей в качестве подмастерьев в семьи граждан, что в дальнейшем стало основой для широкого развития системы фостерных семей в США.

Вместе с тем в XIX в. усыновление как способ устройства детей-сирот не получило должного пространства из-за того, что, как правило, таких детей помещали в обеспеченные американские семьи, члены которых рассматривали их скорее как слуг и помощников по хозяйству, нежели как полноправных членов семьи. Постепенно к середине XIX в., в связи с ростом урбанизации, огромных потоков мигрантов, становлением промышленности и усилением роли наемного труда, увеличилась доля городской и сельской бедноты. Для ликвидации социальных последствий были учреждены общественные богадельни и частные сиротские приюты, которые способствовали росту числа усыновленных детей, несмотря на их суровую дисциплину, высокую детскую смертность и неудовлетворительные условия содержания.

Одним из наиболее влиятельных учреждений, ратующих за помещение детей на воспитание в семье, было Общество помощи детям Нью-Йорка, основанное в 1853 г. священнослужителем Чарльзом Лорингом Брейсом, выпускником Богословского факультета Йельского университета, основной

идеей которого было бесплатное помещение беспризорных детей с улиц города в приемные семьи фермеров, проживающих в западных штатах страны: Мичигане, Огайо, Айове, Индиане, Миссури, Канзасе [11].

С 1900 г. начался новый этап в сфере усыновления, который был обусловлен ростом учреждений социального обслуживания детей, повышением квалификации социальных работников, принятием общих стандартов, расширением роли государства в регулировании данного процесса.

Источником первых американских законов, регулирующих процедуру усыновления в США, стало желание фермеров среднего класса увеличить число детей в своих семьях. Сначала усыновление регулировалось частными законодательными актами, которые лишь делали его легитимным как, например, при оформлении сделок с землей. Первые общие законодательные акты по усыновлению были приняты в Миссисипи (1846 г.) и Техасе (1850 г.). Под влиянием внутрисудебного законодательства, провозглашения равенства супругов в семье, разрушения традиционных патриархальных устоев, снижения роли мужа и отца в делах семьи, введения равных прав родителей на детей перемещения ответственности за воспитание детей на мать привели к формированию нового отношения к детям, учитывающего «наилучшие интересы» ребенка. Новая доктрина заботы о детях основывалась на следующих основных принципах: малолетних детей и детей со слабым здоровьем следовало оставлять под опекой матери, а мальчиков более старшего возраста – с отцом; суду надлежало принимать во внимание эмоциональную привязанность ребенка к родителям, а также учитывать его мнение при усыновлении, если он мог привести «разумные доводы» [1].

Важной вехой в формировании американского законодательства в отношении усыновления детей-сирот следует считать закон штата Массачусетс «Об обеспечении усыновления детей» (“An Act to Provide for the Adoption of Children”), принятый в 1851 г., который предусматривал необходимость социального обслуживания ребенка и проведение предварительного обследования условий жизни и морального облика потенциальных усыновителей до принятия окончательного судебного решения. Кроме того, данный закон освобождал детей от всех юридических обязательств по отношению к их кровным родителям, предоставляя тем самым широкие возможности для усыновления. В 1853 г. штат Пенсильвания принял аналогичный закон, а спустя четверть века еще 24 штата последовали их примеру [6].

В начале XX в. законодательство по защите прав и интересов детей в США продолжало стремитель-

но развиваться. В 1912 г. было создано Бюро детей Соединенных Штатов Америки (The U.S. Children's Bureau), которое вскоре стало ведущим институтом, информирующим общественность по вопросам усыновления. В его обязанности входили разработка государственных стандартов для служб, занимающихся усыновлением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; осуществление руководства государственными законодательными органами, объединение усилий социальных работников, исследователей и общественных организаций в данной сфере. Кроме того, важным достижением этого периода следует считать принятие Свода законов о детях штата Миннесоты (The 1917 Children's Code of Minnesota), принятого в 1917 г., который стал моделью для государственного законодательства на последующие двадцать лет. Миннесота была первым штатом, который потребовал проведения предварительных процедур, касающихся оценки надлежащих жилищных, материальных и других условий усыновителей, желающих принять ребенка на воспитание в семью. Для этого был создан специальный орган, который нес ответственность за изучение прошений об усыновлении, предоставлял в суд письменное заключение по каждому делу, обеспечивал временное проживание детей в течение шести месяцев в доме усыновителя.

В начале прошлого века широкой практикой социальных работников являлось сохранение семьи «во что бы то ни стало», что значительным образом снижало количество детей, подлежащих усыновлению, и провоцировало риск жестокого обращения с детьми. Согласно утверждениям американских исследователей, до Второй мировой войны усыновление в США было окутано тайной, все документы носили конфиденциальный характер и были закрыты не только для общественности, но и для всех участников процесса: биологических родителей, приемных детей и усыновителей. Кроме того, привилегией со стороны судов пользовались родственники сироты, в то время как другие категории приемных родителей подвергались критике из-за опасения эксплуатации ребенка.

В 1921 г. была создана Лига социального обслуживания детей Америки (Child Welfare League of America), которая приняла самое активное участие в разработке нормативных документов для государственных и частных служб. Социальные работники проводили большую просветительскую работу среди населения, пропагандировали усыновление, преодолевая предрассудки, сложившиеся годами. Для повышения эффективности своей деятельности социальные службы пытались учитывать физические, этнические, расовые, религиозные и интеллектуальные характеристики потенциальных усыновителей и детей-сирот для при-

дания первым большего сходства с биологическими родителями. Вместе с тем на практике усыновленные дети часто подвергались дискриминации, не имели тех же юридических прав, что и кровные дети, суды возвращали опеку над детьми по ходатайству их биологических родителей, а дети с отклонениями в развитии на тот момент вообще не подлежали усыновлению [8].

В 1929 г. во время Великой депрессии американское общество пережило беспрецедентный уровень безработицы, беспризорности, голода и нищеты, что послужило новым толчком для разработки и внедрения дополнительных законов по защите семьи и детства, одним из которых стал Закон о социальном страховании (Social security Act), принятый президентом Ф. Рузвельтом в 1935 г. Таким образом, к концу 1937 г. 44 штата ввели новое законодательство по усыновлению, внесли поправки в уже созданные законы, многие из которых предусматривали проведение предварительных процедур специальными социальными службами до начала судебных слушаний и предоставление испытательного срока детям, временно проживающим в семьях усыновителей.

Несмотря на активную разработку законодательства в сфере устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существование «белых» пятен было очевидным. В связи с этим социальные службы отмечали многочисленные случаи нарушения: осуществление незаконного усыновления, взимание платы с усыновителей, игнорирование рекомендаций специалистов социальной работы участниками усыновления, повышение факторов риска для усыновленных детей. В ответ на это в 1938 г. Лига социального обслуживания детей Америки опубликовала первый список критериев усыновления, которые были объединены в три основные группы и предусматривали меры безопасности для детей, усыновителей и государства.

С середины 1940-х гг. в связи с демографическими изменениями, ростом разводов, неполных семей, детей, рожденных вне брака, активной пропагандой родительства, материнства и детства средствами массовой информации, стигматизацией бездетных пар с акцентированием внимания на их «ненормальности» из-за отсутствия детей стремительное развитие новых технологий в медицине и генетике привело к небывалому росту числа потенциальных приемных родителей, желающих усыновить детей. Согласно статистическим данным, с 1937 по 1945 гг. количество ежегодных усыновлений возросло в три раза – с 16 000 до 50 000, спустя десятилетие эта цифра увеличилась в два раза и составила 93 000, достигнув к 1965 г. 142 000 детей, из которых около половины воспитывались в семьях родственников [2, с. 14].

Военные годы, массовое переселение более одного миллиона афроамериканцев с юга в северные и западные части страны, нарушение их прав, увеличение количества детей расовых меньшинств, рожденных вне брака, привели социальных работников к необходимости расширения понятия «ребенок, подлежащий усыновлению», включив в него детей с ограниченными возможностями, афроамериканцев, подростков. В 1939 г. Государственная благотворительная ассоциация помощи в Нью-Йорке (New York State Charities Aid Association) впервые предоставила афроамериканским детям возможность для усыновления. Кроме того, в послевоенный период с 1946 по 1953 гг. впервые появилась практика международного усыновления, во время которой американскими семьями было усыновлено 5814 детей-сирот из Греции, Германии и Японии. Вторая волна усыновлений приходится приходится на 1953–1962 гг., период конца Корейской войны, когда большинство усыновленных детей являлись выходцами из стран Азии, преимущественно из КНР, а к 1965 г. межрасовое усыновление стало своеобразной «маленькой революцией», достигшей своего апогея к 1971 г. и позволяющей помещать детей из национальных и расовых меньшинств в семьи белых американцев [2, с. 16].

К 1969 г. в результате совместных усилий государственных и частных социальных служб, занимающихся усыновлением, было устроено в семьи 19 000 таких детей. Однако в связи с усилением движения афроамериканцев за равенство прав, независимость и недискриминацию Национальная ассоциация афроамериканских социальных работников стала выступать против практики межрасового усыновления, предпочитая передавать детей-сирот в приемные семьи, чем на усыновление белым американцам, несмотря на ее успешность [12], снизив тем самым уровень межрасовых усыновлений с 1569 в 1971 г. до 831 в 1975 г. [4]. Для преодоления сложившейся ситуации в 1994 г. Конгрессом был принят Закон о межэтническом устройстве (The Multiethnic Placement Act of 1994), который запрещал социальным службам отказывать потенциальным приемным родителям в усыновлении детей по причине расовой, национальной и религиозной дискриминации [7, с. 53].

В 1970–1990 гг. начинается новый виток в практике усыновления детей в Соединенных Штатах Америки, характеризующийся открытостью процесса усыновления, возникновением широкого общественного движения за права усыновленных детей. С середины 1980-х гг. открытый процесс усыновления характеризовался тем, что биологические и приемные родители открыто взаимодействовали друг с другом и социальными службами по

поводу предстоящего усыновления. Согласно статистическим данным, в период с 1988–1989 гг. 55 % усыновителей в штате Калифорния принимали участие в воспитании своих усыновленных детей вместе с их биологическими родителями [7, с. 55]. Открытость усыновления имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, отсутствие «секрета» не приводит к травматизации психики детей, тяжелым переживаниям, нарушениям детско-родительских отношений в результате его обнародования. С другой стороны, постоянные контакты усыновленного ребенка с кровными родителями нарушают его взаимосвязь с усыновителями, влияют на его привязанность к ним. Поиск «золотой середины» привел многие штаты к развитию альтернативных методов и технологий работы со всеми субъектами процесса усыновления. Во второй половине 1990-х гг. семнадцать штатов разрешили посредникам под наблюдением суда знакомиться с документами, получать информацию о местожительстве биологических родителей, предлагать свои услуги по организации встреч с детьми, подлежащими усыновлению. Девятнадцать штатов учредили официальную взаимную регистрацию биологических родителей и усыновленных детей, при совпадении данных социальные службы информируют обе стороны о возможной встрече. В других шести штатах право воспользоваться идентифицирующей информацией возможно только с согласия усыновленного ребенка и биологической матери без прохождения

официальной регистрации [10]. Орегон, Теннесси, Делавэр, Алабама, Канзас и Аляска предоставляют усыновленным в детстве людям доступ к первоначальным оригиналам документов, в том числе и к свидетельству о рождении [5].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что за последние два с половиной столетия практика усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в США претерпела значительные изменения, начинаясь с неформальных, спонтанных, не регулируемых законом, единичных случаев до становления юридически оформленного социального института во всех пятидесяти штатах, имеющих разную юрисдикцию. За это время были разработаны и внедрены в практику унифицированные стандарты, регулирующие процесс усыновления, расширились категории детей, подлежащих усыновлению, которые, помимо прочих, в настоящее время включают детей с ограниченными возможностями, детей из национальных и расовых меньшинств, подростков, детей с ВИЧ и СПИДом. Кроме того, повысилась квалификация профессиональных социальных работников, принят целый ряд законодательных актов, регулирующих процесс усыновления, определен перечень прав и обязанностей его субъектов. Произошли революционные изменения и в восприятии самого феномена усыновления в сторону его открытости, появились возможности для совместного воспитания детей биологически и приемными родителями.

Список литературы

1. Acts and Resolves Passed by the General Court of Massachusetts, 1851, chap. 324.
2. Adoption in America. Historical perspectives / edited by Wayne Carp. US: University of Michigan Press, 2007.
3. Altstein H. & Simon R. J. Transracial Adoption: An Examination of an American Phenomenon // *Journal of Social Welfare*. 1977. № 4.
4. Barth R. P. Adoption // *Encyclopedia of Social Work*. 19th ed. Washington, D. C.: National Association of Social Workers, 1995.
5. Benn A. State Opens Birth Records // *Montgomery Advertiser*. Aug. № 2. 2000.
6. Carp E. W. Bastard Nation: Discovering Family Origins Through the Democratic Process. Lawrence: University Press of Kansas, 2003.
7. Carp E. W. Orphanages vs. Adoption: The Triumph of Biological Kinship, 1800-1933, in *With Us Always: A History of Private Charity and Public Welfare*, Donald T. Critchlow and Charles H. Parker, eds. Rowman & Littlefield, 1998.
8. CWLA, Adoption Resource Exchange of North America. New York: CWLA, 1968.
9. Healy L. M. International social work: professional action in an interdependent world / Lynne M. Healy: Oxford University Press, 2001.
10. Hollinger J.H. Aftermath of Adoption: Legal and Social Consequences, in *Adoption Law and Practice*, 1995 supp., ed. Hollinger et al. New York: Matthew Bender, 1995.
11. Holt M. I. The Orphan Trains: Placing Out in America. Lincoln: University of Nebraska Press, 1992.
12. Simon R. J., Altstein H. and Melli M. The Case for Transracial Adoption. Lanham, Md.: American University Press, 1994.

Бессчетнова О. В., кандидат социологических наук, доцент, доцент.

Балашовский филиал Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Ул. Карла Маркса, 29, г. Балашов, Саратовская область, Россия, 412300.

E-mail: sharon_oksana@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 27.05.2009.

O. V. Besschetnova

CHILD ADOPTION IN THE USA

The article dwells on the adoption as one of the most preferable form of child care in the USA. In addition the adoption origin, development and legalization of its procedure from colonial times till nowadays are analyzed under the social and historical approach. The main features of legal and ethic aspects of adoption in the USA are examined in the article.

Key words: *adoption, orphans, children without parent's care, the USA, legislation.*

N.G. Chernyshevsky Balashov Branch of Saratov State University.

Ul. K. Marx, 29, Balashov, Saratov Region, Russia, 412300.

E-mail: sharon_oksana@rambler.ru